

ПД-6

ПРОТОКОЛ ДОПРОСА

НИКОЛАЕВА, Л.В.,

от 15 декабря 1934 года.

ВОПРОС: С какого времени Вы знакомы с КОТОЛЬНОВЫМ Ив. и при каких обстоятельствах состоялось Ваше знакомство?

ОТВЕТ: С КОТОЛЬНОВЫМ я знаком с 1922 года. В то время он состоял секретарем Выборгского Райкома комсомола, а я - управделами Райкома.

Проработал с ним совместно около года. Отношения у нас сложились очень хорошие. В 1923 г. КОТОЛЬНОВ был отозван в Обком ВЛКСМ Ленобласти, а я еще некоторое время работал в Райкоме, в той-же должности при секретаре Райкома ХАНИКЕ Л.

В период его работы в Обкоме я с ним встречался неоднократно. 1924-25-26 г. г. я КОТОЛЬНОВА не видел, он находился, если я не ошибаюсь, в Москве, по возвращении его в Ленинград до 1928 г. я с ним не встречался, с 1928 г. у меня возобновляются встречи с КОТОЛЬНОВЫМ.

Бликие отношения с КОТОЛЬНОВЫМ у меня начинают складываться с начала моей работы в Горобкоме ВКП/б/ - с 1931 г.

ВОПРОС: Как в дальнейшем развивались Ваши отношения с КОТОЛЬНОВЫМ?

ОТВЕТ: Мне было известно, что КОТОЛЬНОВ в 1934 г. учится в Политехническом Институте, в Сосновке, продолжению встреч с КОТОЛЬНОВЫМ содействовало то, что Институт находится в районе моего местожительства. Я стал встречаться с КОТОЛЬНОВЫМ в здании Института. Это было в середине сентября, после встречи с ШАТКИМ в августе 1934 г.

КОТОЛЬНОВ заговорил со мною о работе к/р. организации виновцев.

- 2 -

Он сослался на мою августовскую беседу с ШАТСКИМ и предложил начать работу. Я видел в КОТОЛЫНОВЕ смелого, решительного человека, таким я его знал в период, когда КОТОЛЫНОВ состоял в оппозиции и тогда говорили о его решимости в борьбе с партией. Он в резких выражениях высказал недовольство руководством ВКП/б/ и СТАЛИНЫМ. Я отвечал в тех-же выражениях. Из этой беседы КОТОЛЫНОВ мог вывести заключение, что я подготовлен на совершение самых крайних действий, включая проведение террористического акта.

В следующей встрече, имевшей место в том-же сентябре, в здании Института, КОТОЛЫНОВ заговорил о терроре.

КОТОЛЫНОВ спросил меня - готов-ли я на совершение террористического акта над КИРОВЫМ. Я ответил, что готов взять на себя непосредственное выполнение акта.

ВОПРОС: Как Вы об"ясняете, почему именно Вам КОТОЛЫНОВ сделал предложение взять на себя совершение убийства КИРОВА?

ОТВЕТ: КОТОЛЫНОВ знал мои политические настроения и хорошо знал мой характер.

ВОПРОС: Об"яснил-ли Вам КОТОЛЫНОВ, какую цель преследует совершение тер.акта над т.КИРОВЫМ?

ОТВЕТ: Да, КОТОЛЫНОВ сказал, что устранение КИРОВА ослабит существующее руководство ВКП/б/, что с КИРОВЫМ у быв. оппозиции имеются свои особые счета, в связи с той борьбой, которую он организовал против ленинградских оппозиционеров.

ВОПРОС: Обсуждали-ли Вы с КОТОЛЫНОВЫМ, как должен был быть совершен террористический акт над тов. КИРОВЫМ, в какой обстановке?

ОТВЕТ: Да, обсуждали. Я указал КОТОЛЫНОВУ, что имею "Наган", сохранившийся у меня с 1918 г., впрочем, он и раньше знал, что у меня имеется револьвер. Было решено, что акт я совершаю

- 3 -

при помощи револьвера, при том один. Мы ^ррзаобрали возможные варианты покушения: у Смольного, в момент прибытия или отбытия КИРОВА из здания; в помещениях Смольного, в частности, путем проникновения в кабинет к КИРОВУ под подходящим предлогом; у квартиры КИРОВА, на вокзале - в момент отъезда Кирова в Москву, или в момент возвращения его из Москвы. Обсуждали также вариант покушения на партсобрании во время доклада КИРОВА.

Было решено, что придется действовать в зависимости от обстановки, которая должна будет подсказать, какой из обсужденных вариантов нападения должен быть принятым.

ВОПРОС: Должен ли был КОТОЛЫНОВ в какой-либо форме оказать Вам помощь в непосредственном осуществлении террористического акта?

ОТВЕТ: Я уже указал, что КОТОЛЫНОВ прорабатывал со мною технику подготовки и осуществления акта. Забыл указать, что КОТОЛЫНОВ прямо рекомендовал совершение акта у здания Смольного, считал, что этот вариант может иметь наибольший успех, хотя не отвергал другие варианты:

КОТОЛЫНОВ также собирал сведения о порядках в Смольном, указал мне на то, что войти внутрь Смольного не составляет никакого труда. КОТОЛЫНОВ связал меня с СОКОЛОВЫМ, который должен был вести наблюдение у Мариинского театра, где предполагалось торжественное собрание в Октябрьские праздники и куда должен был прийти КИРОВ. Это стояло в связи с попыткой моей СОКОЛОВА достать билеты в Мариинский театр и там совершить нападение на КИРОВА, из этого предприятия ничего не вышло, ибо мы не достали билетов.

Эта помощь со стороны КОТОЛЫНОВА и СОКОЛОВА не освобождала меня от всей той работы по выяснению передвижений КИРОВА, которую я проделал в период подготовки акта, о чем

я писал в протоколе допроса от 8 декабря и в ряде других протоколов допроса. В результате этого, я являюсь фактическим исполнителем акта от момента его подготовки до момента убийства КИРОВА.

ВОПРОС: Вы вели подготовку террористического акта над тов. КИРОВЫМ, начиная с сентября-месяца 1934 г., т.е. в течение 3-х месяцев. Какие Вы имели за это время встречи и беседы с КОТОЛЫНОВЫМ; какие он Вам давал инструкции и указания?

ОТВЕТ: За это время я имел 2 встречи с КОТОЛЫНОВЫМ: одну - в конце октября и другую - в первых числах ноября, кажется, 4-го ноября 34 г. Мы остерегались встречаться чаще, т.к. в это время я вел подготовку террористического акта на всех парах.

Во время встречи в конце октября я просил КОТОЛЫНОВА дать мне в помощь одного человека. КОТОЛЫНОВ связал меня, как раз в это время, с СОКОЛОВЫМ. Далее, я рассказал КОТОЛЫНОВУ о неудаче покушения в день 15 Октября, когда меня задержали и привели в Наркомвнудел. КОТОЛЫНОВ предложил соблюдать исключительную осторожность при проведении наблюдений за КИРОВЫМ.

В первых числах ноября мы договорились с КОТОЛЫНОВЫМ о том, что террористический акт я произведу в предноябрьские дни. В эти дни покушение не удалось осуществить, ибо я не встретил КИРОВА. После праздников я КОТОЛЫНОВА больше не видел. Встретиться мы должны были в первых числах декабря, чтобы выяснить, в каком направлении должна пойти моя работа по дальнейшей подготовке убийства КИРОВА, если бы к тому времени мне не удалось бы еще совершить акта; кроме того, мы должны были обсудить организацию террористического акта над СТАЛИНЫМ, выяснить друг у друга, какие для этого имеются кадры и возможности.

- 5 -

Непосредственно, в связи с этим, стоит моя работа по привлечению к осуществлению акта - КУЛИЩЕРА, ЮСКИНА, ЕРМОЛАШЕВОЙ, о чем я показал в ряде протоколов допроса.

ВОПРОС: Предусмотрели-ли Вы и КОТОЛЫНОВ в плане убийства КИРОВА возможность Вашего бегства, после убийства, с места совершения террористического акта?

ОТВЕТ: Мы предусмотрели, чтобы было возможно меньше жертв, поэтому совершить акт должен был я единолично, что позволяло с большим и гарантиями, чем если бы было несколько соучастников скрыть участие в террористическом акте зиновьевской организации. Я и КОТОЛЫНОВ отдавали себе отчет в том, что исполнитель террористического акта должен будет погибнуть.

В этом случае, организация террористического акта над тов. СТАЛИНЫМ и его совершение были бы проведены силами оставшихся на свободе террористов.

ВОПРОС: Давал-ли Вам указания КОТОЛЫНОВ, как держаться на суде и следствии, в случае ареста?

ОТВЕТ: Да, давал; было договорено, что в случае ареста я должен буду изобразить террористический акт над КИРОВЫМ, как единоличный; вообще - же я считал, что не останусь в живых, но в последний момент жажда жизни взяла вверх, и я не смог покончить с собою после того, как выстрелил в КИРОВА.

ВОПРОС: Редактировал-ли Вам кто-либо найденный у Вас на квартире документ, под заголовком: "Ответ партии и отечеству", в котором содержатся антипартийные и контр-революционные высказывания?

ОТВЕТ: Да, я показывал этот документ КОТОЛЫНОВУ, который с ним внимательно ознакомился, редактировал его, он дал мне ряд указаний по документу в духе основных идей, составляющих багаж троцкистско-зиновьевского блока, и я их использовал.

- 6 -

ВОПРОС: Давал-ли Вам КОТОЛЬНОВ указания не поступать на работу, в связи с тем, что подготовка к террористическому акту над КИРОВЫМ отнимала большое количество времени?

ОТВЕТ: Специальных указаний по этому вопросу от КОТОЛЬНОВА я не получал. Я поставил его в известность, что решил не поступать на работу в период подготовки акта, чтобы иметь достаточное количество свободного, для осуществления убийства КИРОВА - времени. КОТОЛЬНОВ одобрил мое решение.

Записано с моих слов правильно. Протокол мне прочитан. Л. НИКОЛАЕВ.

ответ. см.

ДОПРОСИЛИ:

ЗАМ. НАРКОМ ВНУДЕЛА СССР - АГРАНОВ
НАЧ ЭКО ГУГБ НКВД СССР - МИРОНОВ
П/НАЧ ЭКО ГУГБ НКВД СССР - ДМИТРИЕВ.

Верно:

Видас